

НОВАЯ ГАЗЕТА

КОММЕНТАРИЙ · ОБЩЕСТВО

Ну и дохните...

Краудфандинг – способ обратной связи с обществом и возможность помочь людям напрямую – начинают блокировать и частные компании, и государство

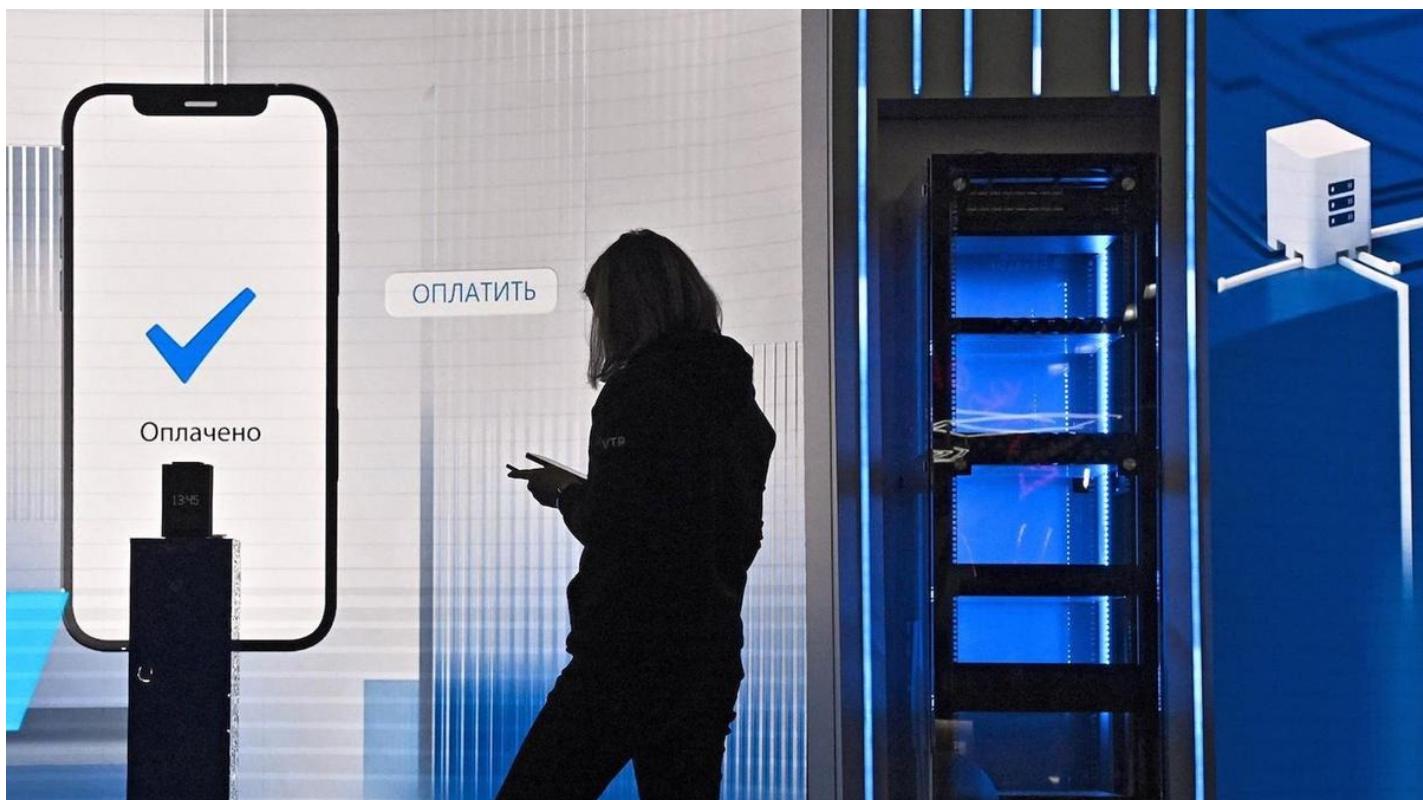

Фото: Александр Мирионов / Коммерсантъ

14:09, 18 октября 2024,

Антон Меркуров

Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Отключение возможности мировыми платежными системами принимать пожертвования с российских карт бьет по всем, кто так или иначе пытается вести независимую деятельность, но в первую очередь страдает и без того небогатая и уязвимая отрасль — благотворительность. Так, после блокировки аккаунтов несколько благотворительных фондов, чьи доноры преимущественно находились в России, объявили о своем закрытии. Дальше, к великому сожалению, будет только хуже. (*Ведь и российский сегмент платежных систем, находящийся под надзором государства, начинает отказывать «подозрительным», как и российские банки, отказывающие в открытии счетов. — Ред.*)

Нет ничего более пошлого, чем рассуждать об особом пути страны. Но еще во времена расцвета LiveJournal было удивительно наблюдать рост гражданской журналистики и независимой литературы. Это уникальное явление возникло на фоне отсутствия обычных инструментов самовыражения. В цивилизованных странах широкий медиаландшафт позволяет найти площадку для выражения любой точки зрения. Блогеры, особенно общественно-политической и социальной направленности, отсутствуют в привычных нам масштабах.

После 2014 года роль и доля государства в жизни начали расти в геометрической прогрессии, что выражалось не только в процентах акций крупных компаний, перешедших под управление чиновников, но и в финансировании инициатив — любых: от кино, медиа, изобретений до благотворительности.

Фраза Маргарет Тэтчер «Нет государственных денег, есть деньги налогоплательщиков» не дошла до России и канула в Лету. Страна начала жить по правилу «Кто платит, тот и заказывает

музыку».

Казалось бы, дело шло к катастрофе. Государство — плохой собственник, инвестор, советник, и попытка диктовать свои правила получателям грантов обречена на провал, особенно с учетом прогрессирующей консервативной политики, обслуживающей интересы узкой группы лиц с традиционными ценностями. Но благодаря интернету у особо настойчивых получилось выкрутиться, начав прямой диалог с обществом, доказывая свою важность и, соответственно, необходимость финансирования.

У населения, как это ни удивительно, больше денег и возможностей. Нужны лишь инструменты, позволяющие одним легко делиться средствами с другими. Это важный момент. Простота и прозрачность платежа — пожалуй, главное в этой сфере. Чтобы заставить человека поставить лайк, подпись или поделиться ссылкой, заинтересованные лица тратят много усилий. Трудно представить масштаб трагедии, когда речь идет о деньгах. Ладно, уговорили задонатить, но сделать удобную форму и довести пользователя до момента списания средств, так чтобы он не плонул и не ушел дальше, — это подвиг.

Краудфандинговые платформы и сервисы для сбора донатов проделали большой путь — от обслуживания пожеланий сторон и создания целой культуры до технологических решений вроде появления веселого стикера на экране трансляции при поступлении средств на счет. На «паперти» самая большая очередь, и сделать так, чтобы люди отдавали свои кровные средства добровольно и с радостью, — очень непростая задача, которая была решена.

Появился гигантский независимый сектор, работающий исключительно в интересах своей аудитории. Это не только

благотворительные фонды, но и создатели в широком смысле этого слова. Любой, кто заинтересовал публику своей идеей, будь то издание книги или создание фильма, мог рассчитывать на прямые частные пожертвования — с миру по нитке.

Если с одноразовым платежом в пользу проекта, имеющего финал, все более-менее понятно (взял деньги, прислал в благодарность открытку, сделал дело), то с системными проектами в области благотворительности сложнее. Это процесс без конца, требующий другого подхода. Процедура единоразового сбора на спасение конкретной жизни отличается от привлечения средств на деятельность, подразумевающую постоянную работу.

Основным инструментом финансирования для многих благотворительных организаций стали рекуррентные платежи — регулярные подписки, когда с карты донора раз в месяц списывается определенная сумма. Конечно, приятно получить грант или крупное пожертвование, но

именно постоянные ежемесячные поступления дают возможность планировать свое будущее, имея хотя бы хрупкую, но гарантию, основанную на количестве подписок, что в следующем месяце будет на что жить и работать, на что помогать.

Благодаря интернету и технологиям общество медленно, но верно стало на путь самостоятельного решения насущных вопросов без помощи и участия государства. Появились сотни благотворительных фондов и организаций, решающих в меру своих сил и финансовых возможностей широкий спектр проблем. Перечислять тех, кому необходима поддержка, можно

долго, и в конце этого списка обязательно окажется поддержка самих участников процесса — от обучения работников отрасли до банальной психологической помощи. Все это стало возможным благодаря лучшим качествам нашего общества. Пусть цифры и масштабы были явно недостаточными, но они все же вызывали гордость за современников.

Фото: Юрий Мартынов / Коммерсантъ

Теперь и это под угрозой. Не так важно, как назвать сложившуюся ситуацию — авторитарной, тоталитарной или гибридной. Факт в том, что существование чего-либо независимого становится невозможным. Это никак не зависит от рода деятельности, политических взглядов или конечных целей. Любая частная инициатива, любая сетевая организация, которая чаще всего подразумевает финансовые потоки, даже небольшие, практически невозможна. Она может рухнуть в любой момент из-за простого отключения инструмента.

Даже не пытаясь оценивать объемы денежных средств, поступающих от граждан тем, кто готов разгребать авгиевы конюшни, нужно понимать, что рассчитывать на них больше нельзя. Платформы и сервисы, находящиеся в российской юрисдикции, а по-другому — процессинг платежей — невозможны: медленно, но верно перекрывают кран, из которого для многих поступал поток (или пока единственный источник) средств к существованию.

Единственный выход — криптовалюты. И пусть многие испуганно покрутят пальцем у виска, отрицая сложности вывода средств и обучения всех участников новым инструментам, но успешных примеров, в том числе в области благотворительности, достаточно. Инструментарий развивается, техническая грамотность благодаря финансовой изоляции растет. Что бы там ни придумывали и ни пытались запрещать, это единственный инструмент, неподконтрольный государству, а значит, есть хоть какая-то надежда на возможность продолжать работу.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«Я вас на танке перееду!»](#)

История благотворителя Григория Свердлина, который объявлен «иноагентом» и находится в розыске, и его проекта, которого лучше бы не было никогда

11:37, 21 сентября 2024, Андрей Калитин

[Блокировки страшны только тем, кто с ними смирился](#)

Человечество легко справляется с гигантскими корпорациями, что устанавливают свои правила. Что им РКН – не смешите

11:18, 11 октября 2024, Антон Меркуров